

Две доли (1845)
Глібов Леонід Іванович

Не на радость, не на счастье,
Знать, с тобой мы, друг мой,
встретились...
Но на горе-горемычное
Одну долю душой выбрали.

Кольцов

Нет счастья для души, когда оно
не в ней.

Карамзин

Погасло солнце за горою.
Сидит казачка у дверей
И вдаль глядит в душе с тоскою,
И слезы льются из очей.
О чем она так плачет горько?
О чем бедняжке грустить?
Увы! Одна беда лишь только:
Велят ей милого забыть!
Сидит она и, лишь вздыхая,
На поле чистое глядит;
И, участь горько проклиная,
Она сквозь слезы говорит:
«О сердце, сердце! Для чего я
Когда-то слушалась тебя?
Теперь нет счастья, нет покоя
И нет надежды для меня!..
Я буду матери покорна,
Желанье выполню ее;
Но будет в том она виновна,
Что сделаюсь несчастна я...
Его ж... его я не забуду...
Он к нам на родину придет,
На свете я тогда не буду...
Меня в могиле он найдет!»
Но мать невесту утешает:
«Чего ты плачешь, дочь моя?..
Твоя тоска меня смущает,
Не любишь, значит, ты меня?..
Послушай, дочь: жених ведь знатный,
Ты будешь в золоте ходить!..
Да и собою он ведь статный...
Ну, как его не полюбить?..»
Но ей казачка молодая

В ответ такое говорит:
«Ах, матушка моя родная.
Как мне нелюбого любить?»
Но нет! Напрасны умоленья:
Судьба ее уж решена;
Уже к венцу ей украшенья
Готовы. Но она грустна...
Поутру, с горькими слезами,
Пошла невеста под венец
И там дрожащими устами
Произнесла судьбы конец.
Но счастья она не знала;
Все увядала с каждым днем,
И, наконец, она увяла,
Не видя радости ни в чем...
Тогда казачку со слезами
В могилу хладную снесли
И, холм украсивши цветами
И пожалев о ней, ушли...
Казак же в чистом поле мчится
На боевом своем коне;
Он мыслит с милой обручиться
И отдохнуть в родной стране.
Вот близко он: уже в селеньи
Виднеет домик небольшой...
Но вдруг он видит в отдаленьи,
В тенистой роще, над рекой,
Сидит, склонившись к могиле,
Его невесты дед седой.
Но, волю дав коневой силе,
Он подлетел к нему стрелой
И, страстно деда обнимая,
Спросил: «Что милая моя?..»
Старик сказал ему рыдая:
«Мой друг!.. невеста здесь твоя!..
Она, бедняжечка, простилась
Недавно с жизнью дорогой;
И оттого, что обручилась
С иным злодеем, не с тобой!..»
Казак страшится, цепенеет
И смотрит дедушке в глаза
В недоуменьи... и бледнеет,
И на глазах блестит слеза.
«Ну, дед, простись навек со мною!» —
Казак отчаянно сказал,
Стал в стремя твердою ногою
И к речке быстро поскакал...
Там обнял он коня лихого,
Закинув повод, поласкал
И молча с берега крутого
Он в речку быструю упал...

А конь лихой, почуяв волю,
Забыл о падшем казаке,
Взыграл, пошел гулять по полю
И вскоре скрылся вдалеке...

1845

Постійна адреса: http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/dve_doli